

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права

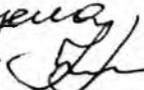
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Тема: Особенности квалификации совместной преступной
деятельности при перемещении осужденных к месту лишения свободы**

Выполнил:
слушатель 661 группы
прапорщик внутренней службы
**Пантелеев Александр
Александрович**

Научный руководитель:
начальник кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук, доцент
полковник внутренней службы
**Насреддинова Кристина
Александровна**

Рецензент:
Начальник колонии ФКУ ИК-6
УФСИН России по Самарской
области
майор внутренней службы
**Тихомиров Александр
Александрович**

Решение начальника кафедры о допуске к защите к защите приурочена
03.06.2021г.

Дата защиты: 01.07.2021

Оценка 3(удов)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ СОВМЕСТНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	7
1.1. Понятие и признаки совместной преступной деятельности осужденных к лишению свободы.....	7
1.2. Виды совместной преступной деятельности осужденных к лишению свободы.....	16
ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОВМЕСТНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К МЕСТУ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	33
2.1 Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья совершаемых в соучастии при перемещении осужденных к месту лишения свободы.....	33
2.2. Проблемы квалификации пенитенциарных преступлений, совершаемых в соучастии при перемещении осужденных к месту лишения свободы.....	42
Заключение	48
Библиографический список	53
Приложения	61

Введение

Актуальность темы исследования. Во все времена преступность в среде осуждённых была одной из значительных проблем, которую пытались искоренить различными методами. В современных реалиях пенитенциарная преступность чаще всего является хорошо организованной и представляет собой явление, выбивающееся из рамок нормы: целью исправительных учреждений является как раз таки недопущение повторных случаев преступности.

Однако, на современном этапе развития, учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) не полностью выполняют свои функции по многим причинам. И одной из этих причин являются правовые пробелы в уголовном законодательстве, которые не позволяют правильно квалифицировать преступления, совершенные группой осуждённых во время их конвоирования или перемещения к месту лишения свободы.

Несмотря на многие преобразования пенитенциарной системы, преступность среди заключённых и осуждённых не снижается: внутри многих учреждений УИС по-прежнему функционируют развитые преступные организации и сообщества, несущие угрозу не только нормальной деятельности всей пенитенциарной системе, но и жизни и здоровью сотрудников УИС.

Дезорганизация нормальной работы учреждения УИС влияет не только на функционирование самого учреждения, но и подрывают нормальную деятельность УИС, но и угрожают общественным отношениям и государству, дестабилизируя основы правоохранительной и правоприменительной систем.

В современных реалиях существует множество социально обусловленных проблем, однако, одной из наиболее серьёзных является преступность в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Это обусловлено тем, что совершение осуждёнными правонарушений в период

содержания в местах лишения свободы указывает на определённые проблемы в работе органов УИС.

Согласно статистике, предоставленной ФСИН России, количество зафиксированных преступлений на территории учреждений УИС неуклонно растёт год от года: в 2015 году в исправительных колониях было зафиксировано 838 преступлений, в 2016 – 851, в 2017 – 875, в 2018 – 914, в 2019 – 1015, в 2020 – 1011)¹.

Исходя из предоставленных данных можно не только определить общее количество пенитенциарных преступлений, но и классифицировать их в зависимости от вида совершенного преступления и их количества в различных исправительных учреждениях (далее – ИУ). Так, например, в 2020 году было совершено:

– дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – статья 321 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – 144 преступления (25 % от общего числа зарегистрированных в исправительных колониях преступлений);

– приобретение и сбыт наркотических средств – статьи 228 и 228.1 УК РФ – 113 преступлений (19 %);

– уклонение от отбытия наказания и побег из мест лишения свободы -статья 313 УК РФ – 75 (13 %);

– преступления против личности, жизни и здоровья, связанные с насилием или угрозой его применения – статьи 105, 111, 112, 113, 114, 118 УК РФ – 41 (7 %);

---

¹ Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2015. – С. 25-26.; Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2016. – С. 26.; Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2017. – С. 27-28.; Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2018. – С. 28.; Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2019. – С. 29.; Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2020. – С. 30-31.

– дача взятки – статья 291 УК РФ – 19 (3 %)².

Однако, при перемещении осужденных и их конвоировании к месту лишения свободы порой возникают проблемы, поскольку конвоирование осужденных в законах, подзаконных и нормативных актах регламентировано не настолько хорошо, как их содержание в местах лишения свободы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при квалификации совместной преступной деятельности при перемещении осуждённых к месту лишения свободы.

Предметом исследования являются правовые акты, регламентирующие вопросы квалификации совместной преступной деятельности при перемещении осуждённых к месту лишения свободы; теоретические материалы и исследования по данной теме, а также статистические данные и эмпирические материалы, собранные в ходе прохождения преддипломной практики в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Самарской области.

Целью является изучить и проанализировать особенности квалификации совместной преступной деятельности при перемещении осуждённых к месту лишения свободы.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть и раскрыть понятие и признаки совместной преступной деятельности осуждённых к лишению свободы;
- проанализировать виды совместной преступной деятельности осуждённых к лишению свободы;
- провести анализ проблем квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в соучастии при перемещении осуждённых к месту лишения свободы;

---

² Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2020 годы [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 7 мая 2021 г. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 7.05 2021).

– изучить проблемы квалификации пенитенциарных преступлений, совершаемых в соучастии при перемещении осуждённых к месту лишения свободы.

Методы исследования. При проведении исследования использовались:

– общенаучный аналитический метод познания, включающий в себя анализ, синтез, обобщение и другие;

– частнонаучные: сравнительно-логический и сравнительно-правовой метод изучения, методы толкования и конкретизации, метод правового моделирования, а также статистические методы.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности. Законодательство РФ в части перемещения и конвоирования осуждённых к лишению свободы; документы, посвящённые квалификации пенитенциарных преступлений, совершенных в соучастии и во время конвоирования и отбывания наказания в виде лишения свободы, материалы преддипломной практики, а также современная практика, сложившаяся в процессе конвоирования осуждённых.

Основой исследования послужили труды отечественных юристов, таких как А. С. Александров, А. И. Алексеев, Р. В. Андриянов, Ю. М. Антонян, В. Н. Белик, С. В. Бондаренко, В. В. Бочкарев, В. В. Векленко, Г. В. Гамидова, С. И. Гирько, Т. И. Егорова, М. С. Елюбаев, В. М. Ефимова, А. А. Житков, А. Л. Жуйков, Н. Г. Иванов, А. М. Игнатъев, В. Ю. Ларин, Д. М. Латыпова, С. В. Легостаев, А. А. Магомедов, О. Е. Макаркина, Г. М. Миньковский, А. П. Некрасов, И. Ю. Нужин, И. П. Опар, А. П. Осипов, Е. В. Патрушев, В. П. Ревин, Ж. Я. Резник, Т. П. Родичева, Н. К. Семернева, О. В. Старков, Д. А. Табаков, П. В. Тепляшин, В. А. Унтеров, Р. З. Усеев, С. А. Хохрин, А. А. Чистяков и другие.

Структура выпускной квалификационной работы определена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе четыре параграфа, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ СОВМЕСТНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

1.1. Понятие и признаки совместной преступной деятельности осужденных к лишению свободы

Преступность в местах лишения свободы существовала всегда, начиная с того момента, когда возникли сами места лишения свободы и, соответственно, наказание в виде лишения свободы. В настоящее время преступность в исправительных учреждениях – она также называется пенитенциарная преступность – появилась вследствие тех противоречий, которые существуют в обществе. И основывается она на желании осужденных противопоставить себя обществу и его привычным нормам морали и общественным ценностям.

Сама по себе преступность в местах лишения свободы обществом считается недопустимым и противоречащим закону явлением, однако в среде осужденных бытуют совершенно иные нормы морали и традиции, оправдывающие не только саму преступность, но и поощряющие осужденных вступать в сложившиеся в учреждениях УИС преступные группы.

Совместная преступная деятельность предоставляет осуждённым возможность совершать противоправные деяния намного легче, чем это можно было бы сделать в одиночку. Кроме этого, присоединение к существующей и разветвлённой преступной организации, имеющей сообщников на воле облегчает осуждённым доступ к различным запрещённым веществам и предметам.

В учреждениях УИС вопрос совместной преступной деятельности стоит ещё более остро, поскольку пенитенциарные учреждения предназначены именно для исправления осужденных.

Под совместной преступной деятельностью понимается совершение противоправных поступков двумя или более лицами. Однако, в уголовном законодательстве нет понятия «совместной преступной деятельности». Вместо неё законом рассматривается понятие «соучастие в преступлении», которому посвящено пять статей седьмой главы УК РФ³.

В них закреплены понятие, признаки и содержание этой концепции. Так, под соучастием рассматривается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» и истолковывается как совершение преступления группой лиц из двух и более человек, каждый из которых осознает общественную опасность совершаемого преступного деяния.

Совершение преступления двумя или более лицами в соучастии предполагает намного большую угрозу для общественных отношений, чем совершение того же преступления в одиночку. Законодателем это отражается в выделении отдельных законодательных норм не только в Общей, но и в Особенной частях УК РФ, где отмечаются те обстоятельства, которые усиливают ответственность за совершение преступлений. И групповое совершение правонарушения как раз относится к тем факторам, которые явно указаны в качестве отдельного квалифицирующего признака и ведущего к применению более строгого наказания.

Однако, институт соучастия многими исследователями и учёными считается не только одним из важнейших институтов уголовного права⁴, но и

---

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

⁴ Сулейманова С. Т., Нужин И. Ю. Институт соучастия в уголовном праве // Наука. Общество. Государство. – 2020. – №1 – С. 137.

одновременно с этим, одним из самых сложных в рамках правоприменения⁵. Так, согласно статье М. Д. Шаргородского, некоторые преступные действия, совершенные в составе преступной группы, не могут расцениваться как соучастие, а представляют собой «совершение при определённых условиях преступления несколькими лицами»⁶.

Можно привести в пример приговоры Краснокаменского городского суда (Забайкальский край), которые были вынесены участникам массовых беспорядков в ФКУ ИК №10 УФСИН России по Забайкальскому краю, которые произошли 17 апреля 2011 года. Все четверо осужденных – С. В. Журавлев, А. Ф. Хабибулин, А. А. Лапердин, Д. Б. Иринчинов – участвовали в массовых беспорядках на территории УИС, однако их уголовные были разнесены в отдельные производства именно из-за того, что их преступную деятельность нельзя признать совместной⁷.

Опираясь на мнение Ф. Г. Бурчака «совместность -это признак не только объективный, но и субъективный. Совместная преступная деятельность предполагает наличие некоторой психической общности, психической связи между совместно действующими лицами»⁸.

М. Н. Белов указывает, что соучастием не может считаться преступление, один из двух участников которого не является субъектом преступления из-за того, что не осознает и не способен полностью или частично осмысливать свои действия вследствие психологической

---

⁵ Пинчук А. П. Понятие формы соучастия в преступлении // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 7 (39). – С. 32.

⁶ Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 84.

⁷ Приговор № 1-283/2012 от 23 июля 2012 г. по делу № 1-283/2012 Краснокаменский городской суд (Забайкальский край) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ - Режим доступа <https://sudact.ru/regular/doc/8YdDz6hEiWH5> (дата обращения: 29.05.2021).

⁸ Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев. – 1986. – С. 117.

недееспособности, психического расстройства либо неполного развития психики⁹.

Так, «по одному из дел суд, исключая у вменяемого лица, совершившего кражу вместе с невменяемым лицом, квалифицирующий признак «группа лиц по предварительному сговору», ссылаясь на ч. 2 ст. 35 УК РФ, указал, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в совершении преступления совместно участвовало два и более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное, а также заключил, что если лицо совершило преступление с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу невменяемости, его действия не могут быть квалифицированы по признаку предварительного сговора группой лиц, поскольку предварительный сговор возможен лишь с лицом, осознающим фактический характер и общественную опасность своих действий и способным руководить ими, что не усматривается в данном деле¹⁰.

Доводы государственного обвинителя о том, что объективная сторона преступления выполнялась совместно и субъективный умысел вменяемого лица был направлен именно на получение согласия невменяемого лица на совершение преступления и в последующем имели место совместные согласованные действия обоих лиц, суд во внимание не принял, отметив, что сговор подразумевает интеллектуальную составляющую каждой из договаривающихся сторон, и поскольку невменяемый в период совершения инкриминируемых ему деяний (в том числе хищения имущества) не мог

---

⁹ Белов М. Н. Теоретические и практические вопросы понятия "соучастие" в уголовном праве // Вестник ННГУ. – 2018. – №1. – С. 72.

¹⁰ Приговор № 1-63/2016 от 06 июля 2016 года по делу № 1-63/2016 Ольский районный суд Магаданской области" [Электронный ресурс] // Поиск решений судов общей юрисдикции – Режим доступа <http://судебныерешения.рф/16756939/extended> (дата обращения: 29.04.2021).

осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, предварительный сговор с ним был невозможен»¹¹.

С другой же стороны, «не редки случаи судебной практики о привлечении к уголовной ответственности за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору в ситуации, когда один из двух участвующих лиц невменяем.

Например, в постановлении от 27 декабря 2000 г. № 740п99 по делу Ю. В. Степанова Президиум Верховного Суда РФ отметил, что хотя гр. Чернавских, непосредственно участвовавший с подсудимым в причинении смерти потерпевшему, находился в состоянии невменяемости, сам Степанов Ю. В. об этом не знал и не мог знать.

А поскольку подсудимый заранее договорился об убийстве потерпевшего с Чернавских, рассчитывал на его помощь и получил её в процессе совместного причинения смерти, постольку имело место соучастие, соответствующее положениям ст. 32 и ч. 2 ст. 35 УК РФ. На основании сказанного Президиум счёл, что действия Ю. В. Степанова правильно квалифицированы как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору»¹².

Рассмотрим признаки соучастия в преступлении более подробно. Их можно разделить на объективные признаки и субъективные.

К объективным признакам преступления, совершенного в соучастии, как указано в ст. 32 УК РФ, прежде всего относится исполнение преступного деяния двумя и более лицами, осознающими степень угрозы для общества и противозаконность совместного преступления. Кроме этого, ст. ст. 209, 210 УК РФ прямо выделяют создание банды и вступление в её ряды, а так же

---

¹¹ Морозов В. И., Галкин В. В. Квалификация преступлений, совершенных с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – №4 (46). – С. 67.

¹² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 дек. 2000 г. № 740п99 [Электронный ресурс] // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: офиц. сайт. - Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/885111028>. (дата обращения: 29.04.2021).

организацию преступного сообщества отдельными оконченными преступлениями, вне зависимости от достижения целей, для которых они были созданы.

Как уже было указано выше, для квалификации группового преступления как совершенного в соучастии, каждый из участников группы должен обладать признаками субъекта преступления (возраст и вменяемость). Отсюда можно сделать вывод, что использование невменяемых или несовершеннолетних лиц для совершения общественно опасного деяния делает их всего лишь орудиями в руках исполнителя, а значит, такое преступление соучастия не образует¹³.

Вторым важным объективным признаком соучастия является совместность деятельности нескольких соучастников. Вне зависимости от ролей и вклада каждого из членов преступной группы в общественно опасное деяние, все их действия должны привести к единому преступному результату.

В настоящее время существует две основные концепции основания уголовной ответственности за соучастие. Первая из них – акцессорная – исходит из того, что у каждого преступления должен быть исполнитель, а остальные соучастники (организатор, подстрекатель, пособник) лишь принимают участие в преступлении исполнителя. Наиболее полно акцессорную теорию преступления в современном российской праве развивает М. И. Ковалев.

Согласно его научным трудам можно выделить несколько основных пунктов:

- соучастие в преступлении невозможно вменить членам преступной группы без исполнителя преступления;
- ответственность соучастников преступления основана на единстве их действия для достижения противоправной цели;

---

¹³ Ковалев М. В. К вопросу о квалификации деяния совершенного с лицом, не подлежащим уголовной ответственности // Вестник БГУ, 2019. – №2 (40). – С. 203.

– возложение ответственности на участников преступной группы возможно только тогда, когда исполнитель начал приготовления к совершению преступления;

– основанием для уголовного наказания соучастников преступления (организатор, подстрекатель, пособник) является состав преступления, совершенного исполнителем;

– в случае, если исполнитель не несёт ответственности за совершение либо приготовления к преступлению (оно признано малозначительным или не имеет состава преступления), ответственность членов группы исключается по этим же основаниям¹⁴.

Вторая теория, теория самостоятельной ответственности соучастников, основана на том, что уголовная ответственность каждого из членов преступной группы должна рассматриваться отдельно от остальных, поскольку каждый из них, имея умысел на совершение преступления, осознанно посягает на охраняемые законом общественные отношения, а значит, тем самым создаёт основания для применения к себе мер уголовной ответственности.

Такого мнения в своих научных трудах придерживается В. В. Орехов¹⁵, когда указывает, что каждый из соучастников в рамках распределения ролей совершает разные действия, поэтому нет оснований приравнять действия каждого из них к одному исполнителю, а значит, каждый из соучастников будет иметь свою собственную квалификацию совершенных действий.

Согласно этой теории исключение уголовной ответственности для исполнителя преступления не исключает ответственности других участников преступной группы, и эта ответственность является самостоятельной для каждого из соучастников исходя из совершенных ими деяний.

---

¹⁴ Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург, 1999. – С. 178.

¹⁵ Уголовное право России: общая часть: учебник / [Бойцов А. И. и др.; под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова]; Санкт-Петербургский гос. ун-т, Юридический фак. – Санкт-Петербург: Издательский Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. – С. 562.

Третьим признаком объективной стороны соучастия является совместный преступный результат совершенного всеми соучастниками преступного посягательства. Это выражается в распределении ролей и функций между сообщниками для совершения преступления, причём это распределение может быть сделано как заранее, во время подготовки плана, так и непосредственно на месте совершения преступления. Кроме этого, необходимо, чтобы результат общественно-опасного деяния находился в следственно-причинной связи с действиями каждого из членов преступной группы.

Таким образом, можно рассматривать совершенное преступление как единое деяние, созданное совокупностью действий каждого из сообщников в рамках выполняемой им роли в преступной группе.

Необходимо заметить, что совокупность действий выступает здесь основополагающим фактом, поскольку нельзя говорить о соучастии в тех случаях, когда действия нескольких лиц, пусть даже они совершили правонарушение одновременно в одном и том же месте не приводят к одному взаимообусловленному результату.

В качестве примера такой ситуации Р. Д. Шарапов приводит действия нескольких участников массовых беспорядков, совершающих хищение имущества – одновременно в одном и том же месте, но все они действуют единолично, без какого-либо согласования и желания объединиться, поэтому такие их деяния нельзя признать соучастием¹⁶.

Исследуем субъективные признаки соучастия в преступлении. Таким признаком является осознание незаконности правонарушения и умышленность совершаемого преступления.

Как уже было указано выше, лицо, которое не может осознавать общественную опасность действий вследствие своих психических

---

¹⁶ Шарапов Р. Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex Russica. – 2016. – №10 (119) // [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/souchastie-v-prestuplenii-zakon-teoriya-praktika> (дата обращения: 26.04.2021).

отклонений или малолетства, не может быть признано соучастником преступления, поскольку не имеет ни интеллектуального, ни волевого элементов умысла на совершение преступления.

Интеллектуальный элемент умысла заключается в осознании лицом общественной опасности деяния – как его индивидуального, так и группового; осознания взаимосвязи его деяния с конечным итогом преступления, а также добровольность совершения преступления.

Кроме этого, сюда же относится общая осведомлённость о количестве участников преступной группы (о наличии хотя бы одного соучастника) и общей цели преступного деяния. Так, в случае, когда исполнитель преступления не осознает того, что совершает преступление не один, соучастие исключается¹⁷.

Следующим субъективным признаком можно выделить общность умысла на совершение общественно опасного деяния. В соответствии с этим, каждый из соучастников должен знать о цели совершения преступления, даже если его роль в происходящем не связана с действиями исполнителя преступления.

В случае, когда действия и последствия этих действий кого-то из соучастников выходят за рамки общего умысла преступной группы, этот соучастник несёт дополнительную ответственность за совершенные деяния.

При этом умысел может быть как прямым, деятельно направленным на достижение цели, так и косвенным, допускающим достижение цели при выполнении ряда определённых условий, к которым чаще всего относятся действия сообщников при заранее подготовленном плане¹⁸.

Волевой элемент прямого умысла заключается в стремлении к достижению результата преступления, решимость совершить общественно опасное действие, а также внутреннюю готовность к такому действию. При

---

¹⁷ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.] ; под общей редакцией В. В. Векленко. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – С. 263.

¹⁸ Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. – М.: Статут, 2013. – С. 162.

этом стоит упомянуть, что совершающее правонарушение лицо может иметь лишь косвенный умысел к преступлению, то есть оно допускает возможность появления угрозы общественной безопасности, однако относится к этой угрозе безразлично¹⁹.

Соучастие повышает общественную опасность любого преступления, поэтому выделяется в качестве квалифицирующих признаков в Особенной части УК РФ. Это связано с тем, что законодатель стремится уменьшить угрозу для общественных отношений, демотивируя участников преступных групп к совершению преступлений²⁰.

1.2. Виды совместной преступной деятельности осужденных к лишению свободы

Для того, чтобы наиболее полно квалифицировать степень общественной опасности от противоправных деяний, совершенных в соучастии, законодательство выделяет несколько видов соучастия, тем самым разделяя ответственность за преступления в зависимости от степени и угрозы, которую несёт та или иная форма соучастия.

Такая форма разделения ответственности позволяет индивидуализировать наказание для членов каждой из возможных типов преступных групп.

Статья 35 УК РФ явно называет виды соучастия:

- группой лиц, если преступление было совершено двумя или более лицами без предварительной договорённости;
- группой лиц по предварительному сговору, если правонарушение было совершено после договорённости всех участников группы; причём

---

¹⁹ Плотников А. И. Объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении // Вестник Оренбург. гос. ун-та. – 2004. – № 3. – С. 87.

²⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Под ред. Иногамовой-Хегай Л. В, Рарога А. И, Чучаева А. И. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Контракт, Инфра-М, 2018. – С. 176.

договорённость эта может быть как устной, так и письменной, а также выполненной другими методами;

– организованной группой, если лица, которые совершили общественно опасное действие, заранее объединились между собой и на момент совершения преступления являлись сплочённой и устойчивой группой;

– преступным сообществом или организацией, если такое сообщество является устойчивым и сплочённым, заранее организованным для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Самыми наиболее часто встречающимися формами соучастия в статьях Особенной части УК РФ являются такие формы соучастия как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

При рассмотрении статей Особенной части УК РФ было установлено, что дифференциация ответственности лиц при совершении преступлений преступной организацией или преступным сообществом, указана в 44 составах преступлений из 133, в которых вообще указаны квалифицирующие признаки, что составляет около трети всех составов преступлений Особенной части.

Это говорит о том, что две трети статей Особенной части УК РФ непосредственно характеризуются лишь одним из квалифицирующих признаков. Поэтому можно сделать вывод, что такое неравномерное указание законодателя на квалификацию групповых правонарушений нарушает вышеуказанный принцип справедливости при назначении уголовных наказаний, а также исключает для правоприменителя необходимость полно и всеохватно рассматривать квалифицирующие признаки подобных преступлений.

Рассмотрим ещё один правовой пробел, который связан со ст. 35 УК РФ. В ч. 4 указанной статьи УК РФ даёт понятие совершения уголовного преступления преступным сообществом (преступной организацией) и рассматривает их как организованное объединение, имеющее выстроенную

иерархическую структуру управления, либо как объединение нескольких устойчивых преступных групп под единым руководством.

Однако, при этом рассматриваемый вид соучастия не появляется в Особенной части в качестве квалифицирующего признака, но выделен законодателем отдельно в самостоятельный состав преступления во многих статьях, как например: ст. ст. 205.4, 208, 209, 210, 282.1 УК РФ. Из этого можно сделать вывод, что при составлении Кодекса законодатель рассматривал данные категории преступлений именно в качестве групповых, а не выделял их различными формами соучастия.

Кроме этого, многие учёные и известные юристы считают, что необходимо изменить само название ст. 35 УК РФ, поскольку в самом содержании статьи и без того предусмотрено разделение групповых правонарушений по формам и видам соучастия.

А. П. Пинчук и Г. Е. Решетников в своих научных работах для устранения этих несоответствий предлагают внести в УК РФ следующие изменения:

- изменить название ст. 35 УК РФ, сформулировав его следующим образом: «Формы соучастия в преступлении»;
- оставить в качестве форм соучастия совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, исключив совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией)²¹.

Наименее опасной и наименее распространённой является форма соучастия без предварительного сговора из-за того, что участники преступного объединения не имеют возможности или желания договориться об общих действиях до начала правонарушения (до начала выполнения объективной стороны правонарушения).

---

²¹ Пинчук А. П., Решетников Г. Е. Понятие формы соучастия в преступлении // Отечественная юриспруденция. – 2019. – №7 (39). – С. 30.

Наиболее опасной же для общественных отношений является такая форма соучастия как преступное сообщество. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) преступная организация имеет свои особенности, выделяющие её среди остальных форм соучастия. К таким особенностям можно отнести сложную внутреннюю структуру преступного сообщества, которая может включать в себя руководство и несколько структурных подразделений, а так же обычно имеет стабильный состав. Кроме этого, чаще всего в преступном сообществе руководством распределяются функции и специализации между участниками для организованного совершения противоправных деяний²²

Несмотря на данные ВС РФ разъяснения, при вынесении решения судам достаточно сложно дифференцировать данные формы соучастия, поскольку их признаки и формы не конкретизированы в должной мере. Однако, такая дифференциация совершенно необходима для установления уголовно-правовых последствий для каждого участника группового преступления в соответствии с принципами справедливости, декларируемыми современным законодательством РФ²³.

Рассмотрим каждый вид соучастия отдельно.

Соучастие группой лиц, выделенное в ч. 1 ст. 35 УК РФ, является наименее опасным видом соучастия и имеет минимальные последствия для общественной безопасности из всех указанных в ст. 35 УК РФ форм соучастия. К этому виду соучастия можно отнести такие преступления, которые были выполнены преступной группой, однако без предварительной договорённости между соучастниками на совершение преступления.

Такая форма соучастия чаще всего зависит от ситуации и имеет своей отличительной особенностью минимальные договорённости между

---

²² О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ [принят 17 июня 2010 г. № 12] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 5. – С. 3.

²³ Гузеева О. С. Общественная опасность преступления: конституционно-правовой и уголовно-правовой анализ // *Lex russica*. – 2021. – Т. 74. – № 3. – С. 95.

соучастниками. Несмотря на отсутствие предварительного сговора, замысел на совершение преступления может возникнуть непосредственно перед его совершением, как и собственно формирование группы лиц.

В среде осужденных к лишению свободы с указанным видом соучастия чаще всего совершаются хулиганства, посягательства на собственность и на личность, нанесение телесных повреждений. Чаще всего это связано со стихийными проявлениями личной неприязни и нередко происходит из-за употребления группой заключённых алкогольных напитков, наркотических средств или иных запрещённых веществ²⁴.

Как правило, в тех преступлениях, что были совершены без предварительных договоров, объективную сторону преступления начинает выполнять исполнитель, а остальные соучастники присоединяются к нему в процессе совершения преступления, до его окончания успевая полностью или частично выполнить объективную сторону преступного посягательства.

Можно привести в пример приговор суда по ч. 2 ст. 321 УК РФ № 1-224 / 2017, который Калининский районный суд г.Уфы вынес подсудимым Исламову В. В., Мукминову А. Т., Мустафину Т. Р., Юлбердину Р. Р., за преступление против внутреннего распорядка учреждения УИС²⁵.

15.12.2015 г. осужденные Юлбердин Р. Р., Мукминов А. Т., Исламов В. В., и Мустафин Т. Р., отбывающие наказание в виде лишения свободы в отряде № 11 ФКУ ИК-13 УФСИН России по РБ во время препровождения осужденного Чистякова К. В. в штрафной изолятор исправительного учреждения подошли к Зудину Д. А., инспектору отдела безопасности ФКУ ИК -13 УФСИН России по РБ и Юнусову Р. Р., младшему инспектору группы

---

²⁴ Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Бондаренко. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2016. – С. 14.

²⁵ Приговор № 1-224/2017 от 23 октября 2017 г. по делу № № 1-224/2017 Калининский районный суд г. Уфы [Электронный ресурс] // Поиск решений судов общей юрисдикции – Режим доступа <http://судебныерешения.рф/31077078/extended> (дата обращения: 29.04.2021).

надзора отдела безопасности ФКУ ИК-13 УФСИН России по РБ, и потребовали отпустить осуждённого Чистякова К. В.

В указанный период времени и месте, у Исламова В. В. и Мустафина Т. Р. в связи со сделанным Зудиным Д. А. и Юнусовым Р. Р. замечанием о нарушении ими регламента, устанавливающего внутренний распорядок ФКУ ИК-13, и правомерным требованием вернуться в отряд, возник преступный умысел, направленный на применение насилия, не опасного для жизни и здоровья Зудину Д. А. и Юнусову Р. Р.

Затем Исламов В. В. действуя совместно с Мустафиным Т. Р., в то же время и месте, реализуя свой преступный умысел, направленный на применение насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении Зудина Д. А., толкнули его, от чего последний упал и ударился ногой об землю. После этого Исламов В. В. и Мустафин Т. Р., реализуя свой преступный умысел, подошли к лежащему на земле Зудину Д. А., и Исламов В. В. нанёс один удар кулаком руки в область головы Зудину Д. А., а Мустафин Т. Р. нанёс два удара кулаком руки в область головы и лица Зудину Д. А.

Одновременно, во время совершения вышеуказанных преступных действий осуждёнными Исламовым В. В. и Мустафиным Т. Р., осуждённые Мукминов А. Т. и Юлбердин Р. Р., действуя совместно, и реализуя свой преступный умысел, направленный на применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении сотрудника места лишения свободы Юнусова Р. Р., повалили его на землю, после чего Мукминов А. Т. нанёс два удара ногой в область головы и Юлбердин Р. Р. нанёс один удар ногой в область головы.

Своими умышленными преступными действиями Исламов В. В. и Мустафин Т. Р. причинили сотруднику места лишения свободы Зудину Д. А. телесные повреждения, которые по своему характеру не вызвали кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и расцениваются как повреждения, не

причинившие вред здоровью человека, тем самым дезорганизовав деятельность ФКУ ИК-13 УФСИН России по РБ.

Своими умышленными преступными действиями Мукминов А. Т. и Юлбердин Р. Р. причинили сотруднику места лишения свободы Юнусову Р. Р. телесные повреждения, которые не вызвали кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека, тем самым дезорганизовав деятельность ФКУ ИК-13 УФСИН России по РБ.

Калининский районный суд г.Уфы признал Исламова В. В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на десять месяцев; признал Мустафина Т. Р. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на одиннадцать месяцев; признал Мукминова А. Т. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ и с применением ч. 3 ст. 68 УК РФ назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 один год; признал Юлбердина Р. Р. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 68 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на один год.

Соучастие с предварительным сговором отличается от предыдущего варианта тем, что группа лиц, задействованная в преступлении, имеет умысел и предварительно разработанный план до начала выполнения объективной стороны преступления план совершения преступного посягательства.

При этой форме соучастия для участников преступной группы упрощается совершение преступления за счёт распределения ролей внутри преступной группы, что означает повышение общественной опасности от преступлений, совершенных в сговоре, в отличие от ранее рассмотренной формы соучастия.

В законодательстве не раскрыто понятие сговора, поэтому он может характеризоваться различными параметрами, включая устную или письменную форму его заключения, форму определения предмета или объекта посягательств, способа совершения преступления и т. д. В процессе или результате сговора участники преступной группы уясняют детали готовящегося правонарушения, его цели и обстоятельства его совершения, распределение ролей в процессе совершения преступления и т. д.

Этот вид соучастия считается одним из самых опасных применительно к среде заключённых в местах лишения свободы²⁶, поскольку приводит не только к общественно опасному деянию, но и дезорганизует деятельность исправительного учреждения (далее – ИУ).

В пример можно привести приговор № 1-445/2014 от 11 сентября 2014 г. Зюзинского районного суда г. Москвы: Курбоназари И. 8 августа 2013 года разработал план побега из-под стражи, который позже реализовал вместе со своими соучастниками, вступив с ними в преступный сговор.

8 августа 2013 года во время перемещения из ИВС МУ МВД России «Щелковское» в ФКУ СИЗО-12 УФСИН России по Московской области Курбоназари И. вместе с несколькими соучастниками открыл аварийный люк в крыше перевозившего из автомобиля «Автозак», выбрался на крышу и, спрыгнув с неё, скрылся.

Однако, спустя почти полгода, он был задержан сотрудниками полиции 11 марта 2014 года при попытке продажи наркотических веществ. Суд признал его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228-1, ч. 2 ст. 313 УК РФ, и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Третьей формой соучастия законодатель выделяет соучастие в преступлении организованной группой. Это группа лиц, заблаговременно

---

²⁶ Беларева О. А. Некоторые вопросы квалификации побега из-под стражи, совершенного в соучастии // Вестник Кузбасского института. – 2017. – №4 (33). – С. 23.

объединившихся с целью совершения одного или нескольких преступлений. В отличие от предыдущих видов соучастия такая организованная группа выделяется устойчивостью, а именно: постоянный, почти неизменный состав участников, планирование преступлений руководством группы и согласованность действий членов группы, одна и та же направленность противоправной деятельности группы и т. д.

Организованная группа является особенно опасным видом соучастия в пенитенциарном учреждении²⁷.

Чтобы проиллюстрировать подобные устойчивые группы в среде осужденных в местах лишения свободы Р. А. Ромашов приводит в пример преступные группы, создавшие разветвлённые сети по доставке, хранению и продаже наркотиков среди заключённых. Обычно членами этих преступных групп являются также лица, находящиеся на свободе, которые организуют постоянную доставку запрещённых веществ внутрь учреждений УИС²⁸

Однако, в большинстве случаев, устойчивость такой группы, орудующей в пенитенциарном учреждении, доказать невозможно вследствие того, что её члены имеют обширный криминальный опыт и способности к конспирации.

Одновременно с этим, С. В. Бондаренко указывает на то, что подобные организованные группы, занимающиеся распространением наркотических веществ в УИС – не редкость²⁹.

Можно привести в пример Шестакова А. В., Русакова А. А. и Важалину Т. В., которые организовали преступную группу для побега Шестакова А. В. из ИК-17 УФСИН России по Вологодской области

---

²⁷ Чистанов Т. О. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – №11. – С. 195.

²⁸ Ромашов Р. А. Организованная пенитенциарная преступность: понятие и противодействие // Ведомости УИС. – 2016. – №5 (168). – С. 23.

²⁹ Бондаренко С. В. Особенности формирования преступных групп в пенитенциарных учреждениях / С. В. Бондаренко // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - №4. - С. 199.

«Суд признал Шестакова виновным в совершении преступлений предусмотренных ч. 3 ст. 33 и пп. «а, в» ч. 2 ст. 211 (организация угона воздушного судна группой лиц, с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья), ч. 3 ст. 313 (побег из места лишения свободы), ч. 1 ст. 318 (применение насилия в отношении представителя власти), ч. 1 ст. 166 (неправомерное завладение автомобилем) и ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы).

Русаков и Важалина осуждены по пп. «а, в» ч. 2 ст. 211 (угон воздушного судна группой лиц, с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья), а также ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 313 УК РФ (пособничество в совершении побега из мест лишения свободы). Кроме того, Русаков признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконное хранение наркотических средств в особо крупном размере).

В суде установлено, что Шестаков, который в 2000 году был осуждён к 24 годам лишения свободы за убийство 3 человек, разбойное нападение и кражи, отбывая наказание в ИК-17 УФСИН России по Вологодской области с февраля 2010 года, решил совершить побег из исправительной колонии.

С целью его осуществления, используя мобильный телефон, он связался с находящимися на свободе, ранее неизвестными ему жителями г. Санкт-Петербурга Русаковым и Важалиной, которые согласились помочь ему исполнить задуманное. Реализуя свой план, Шестаков по телефону арендовал вертолёт марки «Ми-2» в авиационном предприятии под предлогом осуществления перевозки пассажиров.

Русаков и Важалина в это время приобрели в г. Санкт-Петербурге травматический пистолет, похожий на боевой, дымовые шашки, имитационные гранаты, внешне похожие на боевые, а также альпинистское снаряжение и прибыли в Вологодскую область. Все это они пронесли на борт

воздушного судна, представившись пассажирами, для которых арендован вертолёт.

Во время полёта, утром 22 марта 2012 года, Русаков, угрожая пилоту, потребовал следовать маршрутом до п. Шексна и снизиться до малой высоты над территорией исправительной колонии №17. По прилёту к назначенному месту, за борт воздушного судна был выброшен трос, за который ухватился Шестаков, после чего вертолёт отлетел от территории исправительного учреждения на небольшое расстояние и приземлился. Осуждённый пересел в его салон вертолёта и полет продолжился в направлении г. Вологды.

По требованию Шестакова вертолёт приземлился на его окраине, сообщники покинули борт и, разделившись, продолжили побег. Шестаков решил выехать за пределы области на такси, но в тот же день был идентифицирован сотрудниками полиции на одном из розыскных постов. Угрожая взорвать гранату, он неправомерно завладел транспортным средством и потребовал не препятствовать побегу.

Продолжая движение на машине, Шестаков увидел на своём пути патрульные автомашины и решил скрыться от сотрудников полиции. Покинув автомобиль, он добрался до ближайшей станции технического обслуживания и попытался неправомерно завладеть другим, но был задержан полицейскими.

Суд приговорил Шестакова к 24 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года, с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшегося срока – в исправительной колонии особого режима.

Русаков осуждён к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима и ограничению свободы сроком на 1 год, а Важалина – к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год»³⁰.

---

³⁰ Приговор № 2-4/2013 (2-40/2012) от 28 января 2013 г. по делу № 2-4/2013 (2-40/2012) Вологодский областной суд [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа <https://sudact.ru/vsrf/doc/mTDjrE4C7Txv> (дата обращения: 29.04.2021).

Преступная организация или преступное сообщество.

Это группа лиц, имеющая определённую внутреннюю структуру и иерархичность в управлении, а также сообществом можно назвать нескольких организованных групп, объединившихся под единым руководством. Своей целью такие сообщества могут ставить совершение одного или многих преступлений, которые согласно УК РФ рассматриваются как тяжкие или особо тяжкие.

Кроме этого, явно поставленной целью преступного сообщества считается получение какой-либо выгоды: материальной, финансовой или иной. От других видов соучастия преступное сообщество отличает явная внутренняя иерархичность, высокая сплочённость, а также тщательной конспирации высшего руководства такой преступной группы.

Некоторые исследователи и учёные разделяют понятия преступной группы и преступного сообщества. По мнению Ю. М. Антоняна обе формы соучастия имеют общие признаки, такие как широкий охват действий, постоянство функционирования, необходимость конспирации, поэтому законодателю не имеет смысла разграничивать два этих понятия³¹.

Такое же мнение высказывает и В. В. Лунеев, в научных работах указывая, что не имеет смысла подразделять организованные группы на несколько видов, оставив в нормативных актов лишь указание на их организованность³².

Однако, с другой точкой зрения на эту проблему выступает А. И. Долгова, считая преступное сообщество объединением двух и более преступных организаций под единым руководством. Таким образом, по её мнению преступное сообщество и преступная организация относятся друг к другу как общее и частное³³.

---

³¹ Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование – М.: Щит-М, 1998. – С. 284.

³² Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. – М.: Норма, 2017. – С. 286.

³³ Организованная преступность / Отв. ред.: Долгова А. И., Дьяков С. В. – М.: Юрид. лит., 2018. – С.58.

В. С. Разинкин в научных трудах выдвигает другое определение этих видов соучастий, считая, что в преступную организацию могут входить различные преступные группы, криминальные организации и структуры, а преступное сообщество составляют в первую очередь люди: криминальные авторитеты, организаторы преступных организаций и лидеры криминального мира³⁴.

Что бы не подразумевалось законодателем под определением преступного сообщества и преступной группы, этот вид соучастия в местах лишения свободы является наиболее опасным для общественных отношений в плане противодействия, поскольку такие иерархичные и устойчивые криминальные конструкции на практике почти невозможно разрушить.

Так, применительно к учреждениям УИС преступные сообщества могут состоять не только из заключённых, но так же включать в себя членов группы, находящихся на свободе, а также коррумпированных сотрудников, находящихся на службе в УИС. Такие преступные сообщества имеют большое влияние в среде заключённых, но и не ограничиваются пределами одного учреждения УИС³⁵.

К примеру, в 2014 году был вынесен приговор организатору преступного сообщества и руководителям структурных подразделений этого сообщества – приговор № 2-3/2014 2-69/2013 от 4 апреля 2014 г. по делу № 2-3/2014 (Московский областной суд) в отношении Шарифова Б. А.; Ходжаева Д. Ш.; Колдыбенко И. Я.; Алматова Р. А.; Бобохонова А. Ш.

Шарифов Б. А. создал преступное сообщество (преступную организацию) в целях совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений, руководил преступным сообществом и входящими в него структурными подразделениями. Ходжаев Д. Ш. руководил структурным подразделением преступного сообщества(преступной организации).

---

³⁴ Разинкин В. С. К вопросу о классификации и улучшению доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 29.

³⁵ Бондаренко С. В. Указ. соч. – С. 18.

Колдыбенко И. Я. руководил структурным подразделением преступного сообщества(преступной организации). Алматов Р. А., Бобохонов А. Ш. совершили участие в преступном сообществе (преступной организации).

Преступления осуждёнными были совершены при следующих обстоятельствах.

Шарифов Б. А., отбывая наказание в ФБУ ИК-6 ГУФСИН, на путь исправления не встал, продолжил свою преступную деятельность, вновь создав преступное сообщество для систематического совершения преступлений, связанных с незаконным приобретением, перевозкой и сбытом наркотических средств в особо крупных размерах. Так, он, не позднее начала декабря 2008 г., используя втайне от администрации учреждения, в нарушение установленного режима отбывания наказания мобильные аппараты сотовой связи, восстановил имевшиеся у него ранее контакты и возможности по приобретению крупных партий наркотического средства героин, а также с иными, оставшимися на свободе и избежавшими привлечения к уголовной ответственности лицами, располагавшими разветвлённой сетью сбыта наркотических средств, и приступил к осуществлению своего плана по созданию из них, а также из вновь привлечённых участников нового преступного сообщества (преступной организации) в целях дальнейшего систематического совершения тяжких и особо тяжких преступлений для получения финансовой или иной материальной выгоды от незаконного сбыта наркотиков.

Отбывая наказание в ФБУ ИК-6 УФСИН, он не позднее начала декабря 2008 года, вовлёл в преступное сообщество Ходжаева Д. Ш., также отбывавшего в это же время в данной колонии наказание за совершение особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, возложив на Ходжаева Д. Ш. контроль за осуществлением поставок наркотических средств с территории Республики Таджикистан на территорию Российской Федерации, а впоследствии – организацию сети сбыта наркотических средств.

В период с марта по декабрь 2010 г. Ходжаев Д. Ш. вовлёл в преступное сообщество Алматова Р. А. Шарифов Б. А. не позднее февраля 2009г., установил связь с Колдыбенко И. Я., имеющим авторитет среди лиц цыганской народности, как в Российской Федерации, так и на территории Республики Беларусь, и располагающим обширной сетью оптового и розничного сбыта наркотических средств на территории обеих государств. Заинтересовав Колдыбенко И. Я. имевшимися у него возможностями по приобретению крупных партий наркотических средств, Шарифов Б. А. склонил последнего к вступлению в преступное сообщество на правах руководителя структурного подразделения, который дал согласие на участие в созданном преступном сообществе.

Созданное Шарифовым Б. А. преступное сообщество (преступная организация), состояла из нескольких подразделений, являющихся относительно самостоятельными организованными группами и при осуществлении преступной деятельности характеризовалось структурированностью, устойчивостью, стабильностью и сплочённостью своего состава, а также поддержанием постоянных и тесных связей между членами сообщества, системой иерархии, чётким распределением ролей между всеми участниками и подразделениями.

Шарифов Б. А. был приговорён к наказанию в виде лишения свободы сроком на 25 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, без лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, без штрафа и ограничения свободы.

Ходжаев Д. Ш. – к наказанию в виде лишения свободы сроком на двадцать один год с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, без лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, без штрафа и ограничения свободы.

Колдыбенко И. Я. – к наказанию в виде лишения свободы сроком на шестнадцать лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, без лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, без штрафа и ограничения свободы.

Алматов Р. А. – к наказанию в виде лишения свободы сроком на одиннадцать лет шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, без лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, без штрафа, с ограничением свободы в виде запрета со дня освобождения из исправительного учреждения изменять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции с возложением обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства один раз в месяц на один год.

Бобохонов А. Ш. – к наказанию в виде лишения свободы сроком на одиннадцать лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, без лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, без штрафа и ограничения свободы.

Проведённое исследование различных видов совместной преступной деятельности осуждённых к лишению свободы показало, что в учреждениях УИС в равной мере могут сосуществовать все четыре формы преступлений, совершенных в соучастии.

За время прохождения преддипломной практики было выявлено, что на профилактическом учёте в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Самарской области состоит 11 (АПШГ 10) осуждённых, склонных к групповому побегу. Трое осуждённых, склонных к нападению на сотрудников администрации

исправительного учреждения и других осужденных (АППГ 3). Пять осужденных, склонных к групповым неповиновениям (АППГ 4)³⁶.

Выводы по первой главе.

– соучастие – умышленное деяние двух или более лиц, каждое из которых осознает противоправность этого деяния;

– к объективным признакам соучастия относятся количество соучастников (два и более), совместность их деятельности и совместный преступный результат;

– к субъективным признакам соучастия относятся: осознание незаконности правонарушения и умышленность совершаемого преступления, общая осведомлённость о количестве участников преступной группы и общей её цели;

– законодательство РФ выделяет четыре вида соучастия, перечисляя их в порядке увеличения общественной опасности; каждый из этих видов соучастия так или иначе существует в учреждениях УИС.

---

³⁶ Справка о численности осужденных к лишению свободы в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Самарской области, состоящих на профилактическом учете от 19.02.2021 // Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Самарской области / А. А. Пантелеев (неопубликованный акт).

ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОВМЕСТНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К МЕСТУ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

2.1 Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья совершаемых в соучастии при перемещении осужденных к месту лишения свободы

Положение о ФСИН РФ устанавливает основные цели и задачи УИС: охрана прав, свобод и законных интересов каждой личности, защита законности и правопорядка, а так же безопасность осужденных и лиц, содержащихся под стражей, и их конвоирование.

Во время конвоирования осужденных, и наряду с этим при их перемещении к местам лишения свободы некоторыми исследователями поднимается вопрос о гарантировании защиты ряда неотчуждаемых их прав. Это связано с характерными особенностями работы тех подразделений УИС, которые занимаются конвоированием осуждённых «на дорогах федерального, регионального и местного значения, в российских и международных аэропортах, в специальных вагонах, включённых в состав пассажирских и почтово-багажных поездов на железных дорогах»³⁷.

Соответственно со ст. 76 УИК РФ, устанавливающей законность и нормативность самого факта конвоирования осуждённых, при перемещении осужденных к местам лишения свободы, затрагиваются сразу два общественных отношения: одно из них складывается непосредственно во время конвоирования, второе же – во время содержания конвоируемых

---

³⁷ Опар И. П. Основные направления взаимодействия органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел по вопросам организации и выполнения функции конвоирования // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 1 (152). – С. 32.

осужденных в транзитно-пересыльных пунктах, где они содержатся в ожидании перемещения.

Проведённый анализ нормативных документов, относящихся к сущности рассматриваемого явления, позволяет сказать, что в современном российском законодательстве существует значительный пробел, прямо связанный с самим определением конвоирования осужденных и перемещения их к местам лишения свободы.

Исследование показывает, что в настоящее время законодателем употребляются следующие термины, отражённые в нормативно-правовых актах, которые регламентируют указанные выше общественные отношения:

– «перемещение осужденных» – употребляется в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) (ст. 78)³⁸ и др.;

– «конвоирование осужденных» – содержится в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (ч. 2 ст. 19)³⁹, в Постановлении Правительства РФ от 05.04.1999 № 366⁴⁰, в федеральном законе от 21.07.1993 № 5473-1⁴¹;

---

³⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 №78-ФЗ [принят Государственной думой 8 января 1997 г. №1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

³⁹ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 апреля 2021 №141-ФЗ [принят Государственной думой 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2021 г.

⁴⁰ О порядке и условиях выполнения учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы функции конвоирования осужденных и лиц, заключённых под стражу: постановление Правительства РФ: текст с изменениями и дополнениями на 14 июля 2017 №838 [принят 5 апреля 1999 г. №366] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 19 июля 2017

⁴¹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 года № 155-ФЗ [принят Президентом Российской Федерации 21 июля 1993 № 5473-1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2021 г.

– «этапирование» – содержится в федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ(ст. 42)⁴², в указе Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (п. 13)⁴³ и других актах.

Такая правовой пробел создаёт неопределённость при квалификации пенитенциарных преступлений, совершаемых в соучастии при перемещении осужденных к месту лишения свободы вследствие правовой неопределённости самого термина «перемещение».

В статистике ФСИН учитываются не все насильственные преступления, предусмотренные УК РФ. Наиболее часто в местах лишения свободы регистрируются побеги из мест лишения свободы; дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; убийство (в том числе покушения на убийства), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (в том числе повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего).

Кроме того, многое зависит от администрации исправительного учреждения. На дезорганизацию в поведении лиц, находящихся в местах лишения свободы могут повлиять: насилие со стороны представителей администрации (от оскорблений до рукоприкладства); несправедливое разрешение конфликтов; нежелание вмешиваться в возникающие конфликты; сокрытие фактов насильственных преступлений и многое другое.

Тем не менее, рассмотрим совокупность всех преступных посягательств против жизни и здоровья, которые являются актуальными в рамках исследуемой темы и регламентированы действующим УК РФ.

К таким преступным посягательствам относятся составы следующих преступлений:

---

⁴² О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон; текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 года № 154-ФЗ [принят Государственной Думой 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2021 г.

⁴³ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ: текст с изменениями и дополнениями на 20 ноября 2020 года № 719 [принят 9 марта 2004 г. № 314] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 ноября 2020 г.

- убийство (ст. 105 УК РФ);
- убийство при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ);
- причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ);
- доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ);
- причинение тяжкого, средней тяжести или лёгкого вреда здоровью (ст. ст. 111-115, ст. ст. 118-119);
- побои и истязание (ст. ст. 116-117).

Во всех этих составах преступлений непосредственным объектом выступают жизнь и здоровье личности, а в исследуемом аспекте – жизнь и здоровье осужденных или сотрудников подразделений УИС, которые выполняют конвоирование. Так же можно добавить сюда ещё один немаловажный объект преступного посягательства – общественные отношения, складывающиеся во время перемещения осужденных к местам лишения свободы, однако такая категория отсутствует в нормативных актах, описывающих деятельность подразделений по конвоированию, что так же является значительным и существенным пробелом в законодательстве.

В пример можно привести резонансное дело «банды ГТА», преступной группировки, которая совершила серию убийств в Москве и Подмосковье, преимущественно автомобилистов на трассе М4 «Дон». Участники группы совершали нападения на автомобилистов на трассе М4 «Дон» в Московской области: они устраивали «засады» автовладельцам, выкладывая на дорогу шипы и другие острые предметы, а затем расстреливали остановившихся водителей и пассажиров.

Именно в связи с почерком этих преступлений за группировкой закрепилось название «банда ГТА» по аналогии с одноимённой компьютерной игрой Grand Theft Auto (GTA), по сценарию которой персонаж грабил и убивал водителей.

1 августа 2017 года в перестрелке при попытке побега из здания Мособлсуда были убиты три фигуранта дела «банды ГТА», ещё двое подсудимых были ранены. Пятеро подсудимых, а именно Фазритдин Хасанов, Холик Субханов, Абдумуким Мамадчонов, Мирзомавлон Мирзошарипов и Хазратхон Додохонов вступили в сговор о совершении побега из-под стражи.

В лифте суда подсудимые напали на двоих присутствовавших там конвоиров и завладели их оружием, после чего началась перестрелка. Похитив табельное оружие конвоиров, обвиняемые попытались выбежать на улицу, но встретили сопротивление со стороны других сотрудников правоохранительных органов, находившихся в тот момент в здании суда.

Ошибками конвоя было названо то, что наручники на подсудимых были застёгнуты спереди, а не за спиной, а также малочисленность конвоя, что позволило подсудимым напасть на конвоиров, придушить их, завладеть табельным оружием и ключами от наручников. Сотрудник Росгвардии получил ранение в плечо при перестрелке, а двое полицейских получили травмы⁴⁴.

9 августа 2018 года Московский областной суд вынес приговор по делу «банды ГТА». Шерозджон Кодиров, Хазратхон Додохонов, Умар Хасанов и Анвар Улугмурадов были приговорены к пожизненному лишению свободы, Зафарджон Гулямов – к 20 годам лишения свободы в колонии строгого режима⁴⁵.

Два активных члена банды (Баир Гуломов (один из главарей) и Муроджон Каримов) были задержаны в 2015 году в Таджикистане и там же

---

⁴⁴ Завершено следствие по делу о побеге участников банды ГТА из Мособлсуда [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. 09.08.2018 – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/08/09/sledstvie-po-delu-o-pobege-uchastnikov-bandy-gta-iz-mosoblsuda-zaver-sheno.html> (дата обращения: 05.04.2021).

⁴⁵ Приговор № 2-4/2018 (2-19/2017; 2-67/2016) от 09 августа 2018 г. по делу № № 2-4/2018 (2-19/2017; 2-67/2016) Московский областной суд [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа https://oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=37920140&_uid=73fea4e8-a3c4-43a9-belf-59af1509f9a0&_deloId=1540006 (дата обращения: 29.04.2021).

осуждены, так как законодательство Таджикистана не предусматривает выдачу своих граждан в другие государства⁴⁶.

Причём, ни одному из членов банды в заключительном приговоре не была инкриминирована ст. 321 УК РФ, поскольку в ней прямо обозначены объектом преступного посягательства сотрудники места лишения свободы или места содержания под стражей, но не сотрудники конвойных подразделений, что является значительным упущением указанной статьи.

Объективной стороной этого преступного посягательства будет являться нарушение деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – учреждений, в которых исполняются наказания, связанные с лишением свободы.

Список таких учреждений УИС регламентирован ст. 74 УИК РФ: исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения, следственные изоляторы⁴⁷.

При перемещении осуждённых к месту лишения свободы или во время их содержания в транзитно-пересылочных пунктах изоляция от общества обеспечивается, но правонарушения во время конвоирования не подпадают под действие ст. 321 УК РФ, хоть и являются дезорганизацией нормальной деятельности подразделений УИС по конвоированию.

Так же, можно упомянуть, что по постановлению Пленума Верховного суда № 1 от 27.01.1999⁴⁸, «убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осуждённого с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности,

---

⁴⁶ Двое участников банды ГТА получили 25 лет тюрьмы [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. 10.03.2020 – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/10/dvum-uchastnikam-bandy-gta-dali-25-let-kolonii.html> (дата обращения: 05.04.2021).

⁴⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 №78-ФЗ [принят Государственной думой 8 января 1997 г. №1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

⁴⁸ О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ: текст с изменениями и дополнениями на 3 марта 2015 года [принят 27 января 1999 г. № 1] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 5. – С. 1-4.

совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части ст. 105 УК РФ, по ст. 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».

Однако, из-за упущения законодателя в ст. 321 УК РФ, такое же убийство, совершенное во время перемещения и конвоирования осуждённых (в тех местах, которые явно не обозначены в ст. 74 УИК РФ) дополнительно квалифицироваться не будет.

Помимо этого, указание в ст. 321 УК РФ конкретных целей и мотивов совершения правонарушения является избыточным и представляет собой законодательный пробел, который сложно самостоятельно трактовать правоприменителю при вынесении решения.

В ч. 1 ст. 321 УК РФ мотивом для совершения преступления указаны воспрепятствование исправлению осуждённого либо месть за оказанное содействие администрации учреждения, а в ч. 2 преступление должно быть совершено в связи с осуществлением сотрудником учреждения УИС возложенных на него служебных полномочий. Это правонарушение так же дополнительно может квалифицироваться по ст. ст. 112, 115, 116 УК РФ (не опасное для жизни), по ст. 111 УК РФ (опасное для жизни и здоровья), а также угрозе применения насилия (ст. 119 УК РФ)⁴⁹.

Основной объект состава преступления, которое предусмотрено ст. 321 прямо устанавливается законодателем – это общественные отношения, необходимые для регламентированной законами и правилами работы учреждений УИС. В то же время существует и факультативный объект преступного посягательства – жизнь и здоровье осуждённого, сотрудника УИС или его близких.

---

⁴⁹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / А. А. Магомедов, Г. М. Миньковский, В. П. Ревин / под ред. В. П. Ревина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2010. – С. 197.

Однако, противореча Особенной части УК РФ, 16 глава Общей части определяет жизнь и здоровье первоочередными объектами посягательств.

На основании этого можно сказать, что ст. 321 УК РФ устанавливает потерпевшего специальным субъектом, а остальные его признаки, такие как статус осуждённого или должность сотрудника, рассматриваются в статье как квалифицирующие признаки. Кроме этого, положение сотрудника УИС как должностного лица отдельно выделяется и в других статьях УК РФ (ст. ст. 111, 112, 117), защищающих жизнь и здоровье лица, выполняющего общественный долг или осуществляющего служебную деятельность, и его близких от преступных посягательств.

Таким образом, из этого следует, что насилие одного осуждённого по отношению к другому на почве личных взаимоотношений и случившегося между ними конфликта будет квалифицироваться по общей части УК РФ (ст. ст. 111, 112, 115, 116, 119 и др.) как преступное посягательство на личность, но такое же пенитенциарное правонарушение по мотивам мести за сотрудничество осуждённого с администрацией учреждения УИС уже будет подпадать под действие особой части УК РФ (ст. 321 УК РФ) и рассматриваться как дезорганизация деятельности учреждения УИС.

Необходимо отметить, что посягательство на общественные отношения, необходимые для нормальной работы учреждений УИС, происходит в том и другом случае вне зависимости от непосредственного объекта посягательства, однако из-за указанных в ст. 321 УК РФ мотивов посягательства не всегда можно верно квалифицировать совершенное правонарушение.

Выше изложенное подчёркивает необходимость пересмотреть и редактировать некоторые составы преступлений (в основном ст. 321 УК РФ) и добавить к ним квалифицирующий признак, позволяющий расценивать любые пенитенциарные преступления как дезорганизацию деятельности УИС.

Д. А. Табаков в своей статье писал, что в таких случаях необходимо разграничивать действия общей и специальной норм для правильной

квалификации совершенного преступления. Он указывает, что ч. 3 ст. 17 УК РФ требует применять специальную норму прежде общей, поскольку совокупность преступлений отсутствует⁵⁰.

Это связано с тем, что Особенная часть УК РФ намеренно выделена законодателем из Общей части для более точной квалификации преступлений в зависимости от наличия смягчающих или отягчающих признаков⁵¹.

Такой же точки зрения придерживается В. Ю. Ларин, считая, что любое посягательство на жизнь и здоровье представителей правоохранительных органов само по себе несёт угрозу не только представителю власти, на которого было совершено преступное посягательство, но и безопасности государства в целом⁵².

Согласно этому мнению, любое пенитенциарное преступление, вне зависимости от субъекта, объекта посягательства и квалифицирующих признаков такого деяния, должно расцениваться как нарушение установленной деятельности учреждения УИС и, соответственно, подразумевать под собой высокий уровень общественной опасности и дополнительную ответственность.

Вместе с этим, место совершения преступления – конкретно места лишения свободы, места содержания под стражей, транзитно-пересылочные пункты и транспортные средства при конвоировании – не указаны в качестве дополнительного квалифицирующего признака пенитенциарных преступлений, что, по мнению некоторых исследователей является

---

⁵⁰ Табаков Д. А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 318 и 319 УК РФ // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – С. 21.

⁵¹ Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. – М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2014. – С. 124.

⁵² Ларин В. Ю. Уголовная ответственность за оскорбление сотрудника органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2014. – № 1(1). – С. 24.

упущением законодателя, которое необходимо исправить, пересмотрев и отредактировав некоторые составы преступлений.

Чтобы решить указанные проблемы и усовершенствовать уголовное законодательство, необходимо дополнительно проанализировать и, возможно, внести исправления в ст.ст. 105, 108-119, 321 УК РФ, для устранения выявленных противоречий и устранения разночтений во время применения квалифицирующих признаков к совершенным групповым пенитенциарным преступлениям.

2.2. Проблемы квалификации пенитенциарных преступлений, совершаемых в соучастии при перемещении осужденных к месту лишения свободы

Как уже было указано выше, преступное деяние, выполненное в соучастии, создаёт куда более серьёзную угрозу общественной безопасности и общественным отношениям, нежели такое же преступное деяние, но выполненное в одиночку. И поэтому законодателем данный признак отдельно выделяется в Особенной части УК РФ, закрепляя соучастие в качестве признака, отягчающего наказание. Так, некоторые статьи Особенной части УК РФ выделяются совершение преступления группой лиц в качестве признака квалифицированного состава, что означает более строгое наказание за совершение подобных преступлений.

Это относится и к побегу из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, наказание за которые ответственность устанавливает ст. 313 УК РФ. Часть 2 указанной статьи предусматривает ответственность за совершение побега группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Такие организованные побегі чаще всего вызывают большой общественный резонанс из-за их исключительности, которая заключается в тщательной разработке плана побега и такой же тщательной незаметной подготовке.

22 сентября 2020 года шестеро осужденных сбежали через подкоп из ИК-2 строгого режима в Дагестане. Один из них – уроженец Таджикистана, остальные – дагестанцы. При этом два беглеца отбывали срок за убийство и хищение оружия. Остальные четверо были осуждены по «наркотическим» статьям.

22.09.2020 в 23.40 в исправительной колонии №2 при проведении обхода на контрольно-следовой полосе был обнаружен подкоп. Незамедлительно был проведён подсчёт осужденных, в ходе которого выявлен факт отсутствия шестерых осужденных.

По тревоге был поднят личный состав сводного отряда. Выставлены временные розыскные посты. Оповещены взаимодействующие органы, разосланы ориентировочные данные на осужденных. По горячим следам направлены резервные группы и группы преследования. Были проведены мероприятия по розыску лиц, совершивших побег⁵³.

30 сентября 2020 сбежавшие из колонии в Дагестане шестеро заключённых были задержаны совместными усилиями МВД, ФСБ, Росгвардии и Следственного комитета. Осуждённых обнаружили в одном из сёл Калмыкии⁵⁴.

Необходимо также отметить, что побегі осужденных из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи не только подрывают нормальную

---

⁵³ В Дагестане заключенные совершили побег из колонии, выкопав подземный тоннель [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. 23.09.2020 – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/23/reg-skfo/speckomissii-vyiasniaet-detali-pobega-zakliuchennyh-v-dagestane.html> (дата обращения: 05.04.2021).

⁵⁴ Пойманы все сбежавшие из дагестанской колонии заключенные [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. 30.09.2020 – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/30/reg-skfo/pojmany-vse-sbezhavshie-iz-dagestanskoj-kolonii-zakliuchennye.html> (дата обращения: 05.04.2021).

деятельность УИС, но и угрожают общественным отношениям и государству, дестабилизируя основы правоохранительной и правоприменительной систем, и кроме этого нарушая принцип неотвратимости наказания⁵⁵.

Это связано с тем, что пенитенциарная преступность сама по себе, как уже говорилось выше, представляет собой явление, выходящее за рамки нормальных общественных отношений. Осуждённые и заключённые не только не проявляют желания встать на путь исправления, но и наоборот, умышленно совершают новое преступление, не до конца понеся ответственность за то, которое было совершено ранее. Чаще всего, такие обдуманые и заранее спланированные преступления совершают осуждённые, которые характеризуются крайней криминализированностью.

Здесь же можно отметить, что побег, совершенный группой лиц, в значительной степени организован и подготовлен заранее. Очень часто в процесс организации и, соответственно, в преступную группу включаются коррумпированные сотрудники УИС и сотрудники администрации исправительного учреждения.

Одной из проблем квалификации преступлений, выполненных группой лиц, является обращение правоприменителя к ст. 313 и её толкование. В первую очередь немаловажным фактором правильной квалификации преступления является установленная в УК РФ терминология.

Исследователи имеют несколько различных точек зрения на квалификацию групповых преступлений и побегов в частности, а также по-разному рассматривается ответственность членов организованной группы.

Одной из исключительно редких точек зрения является позиция некоторых учёных «об исключении форм соучастия как таковых»⁵⁶.

---

⁵⁵ Макаркина О. Е., Осипов А. П., Ефимова В. М. Взаимодействие подразделений и служб исправительного учреждения в профилактике побеговой активности // Государственная служба и кадры. – 2021. – №2. – С. 118.

⁵⁶ Иванов Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. – С. 121-122.; Кругликов Л. Л., Дулатбеков Н. О. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания): учеб. пособие. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т., 2001. – С. 79.

Однако, с такой точкой зрения нельзя согласиться, вспомнив об упоминавшейся выше дифференциации наказания в зависимости от степени общественной опасности при совершении общественно-опасного деяния. Явное указание возможных видов соучастия в УК РФ даёт возможность правоприменителю по-разному квалифицировать совершенные группой лиц преступления в зависимости от уровня угрозы общественным отношениям и безопасности государства. Это помогает на практике осуществить закрепленный в ст. 6 УК РФ принцип справедливости назначаемого наказания.

Возвращаясь обратно к исследуемой выше ст. 313 УК РФ, можно указать, что ч. 2 указанной статьи предусматривает ответственность за побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Из-за найденных многими исследователями пробелов, оставленных законодателем, на практике судам становится сложно разграничивать виды соучастия при рассмотрении совершенных групповых преступлений вследствие малой конкретности их основных признаков. Поэтому ВС РФ в некоторых своих постановлениях даёт истолкования УК РФ в разрезе квалификации преступлений, выполненных в соучастии группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

В этой ситуации представляет интерес мнение А. А. Житкова, согласно которому «видится явным, что совершение побега организованной группой должно быть отнесено к особо квалифицированному виду указанного преступления как наиболее общественно опасному деянию, нежели побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору, что предполагает закрепление рассматриваемых форм соучастия в разных частях статьи».

Кроме этого, он считает, что необходимо внести изменения в УК РФ и изменить категорию квалификации для побега, совершенного организованной группой: отнести его к тяжким или особо тяжким

преступлениям и в качестве меры уголовного наказания предусмотреть лишение свободы сроком свыше пяти лет.⁵⁷

При таких внесённых изменениях остальные члены организованной группы или организованного сообщества, к которым могут относиться не только осуждённые и заключённые, но и коррумпированные сотрудники УИС, а также другие лица, оказавшие содействие самому побегу или его подготовке, будут нести уголовную ответственность даже в том случае, если побег не завершится, а будет предотвращён ещё на стадии подготовки, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению.

Таким образом, было показано, что в уголовном законодательстве имеются многие несовершенства, из-за которых квалификация совместных побегов из мест лишения свободы или при конвоировании осуждённых становится проблемой.

Так же в результате исследования было показано, что сам институт соучастия в его существующем виде имеет проблемные места, а значит нуждается в доработке для того, чтобы остаться в рамках ст. 6 УК РФ и закреплённому в ней принципу справедливости.

Выводы по второй главе:

– в процессе исследования и анализа были рассмотрены насильственные преступления против личности, совершенные осуждёнными в период отбывания наказания в виде лишения свободы и при перемещении осуждённых к месту лишения свободы, а также их влияние на эффективность деятельности исправительных учреждений;

– рассмотрены и изучены насильственные составы преступлений, такие как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего, причинение смерти по

---

⁵⁷ Житков А. А. Актуальные проблемы квалификации побега из места лишения свободы, совершенного в соучастии // Ведомости УИС. – 2018. – №7 (194). – С. 44.

неосторожности, доведение до самоубийства, а также убийство при превышении пределов необходимой обороны;

– найдены пробелы в законодательстве, касающиеся конвоирования осужденных к месту лишения свободы, которые могут привести к совершению осужденными преступлений во время конвоирования;

– были рассмотрены проблемы квалификации названных преступлений сквозь призму недостатков в конструкции ст. 321 УК РФ;

– проанализированы проблемы квалификации групповых преступлений, а также недостаточность уголовного законодательства, вызвавшая эти проблемы из-за недостаточно чёткого разграничения законодателем признаков квалифицирующих оснований.

Заключение

Совершение преступлений в соучастии создаёт более серьёзную угрозу обществу, чем такое же, но одиночное преступление, поэтому в седьмой главе УК РФ законодатель закрепляет понятие и признаки концепции соучастия: этим термином обозначается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Кроме этого законодатель выносит в Особенную часть УК РФ несколько статей, в которых соучастие указано в качестве квалифицирующего признака, отягчающего ответственность за совершение группового преступления.

В ходе выпускной квалификационной работы мы рассмотрели некоторые проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии, и выявили несколько существенных упущений в законодательстве, которые не позволяют однозначно квалифицировать многие групповые преступления, несмотря на разъяснения, данные Верховным Судом.

Для того, чтобы полностью понять концепцию института соучастия, в работе были рассмотрены основные объективные и субъективные признаки совершенного в соучастии преступления. Так, к объективным признакам относятся:

- совершение преступления двумя или более лицами, каждое из которых обладает всеми признаками субъекта преступления (возраст и вменяемость);
- совместность действий нескольких соучастников;
- единый преступный результат для всех соучастников преступления, находящийся в следственно-причинной связи с действиями всех участников преступной группы

Совместность действий здесь выступает основным фактором соучастия, поскольку в противном случае нельзя говорить о том, что преступление было совершено в соучастии.

К субъективным признакам соучастия относятся:

- осознание незаконности совершаемого деяния и осведомлённость о наличии хотя бы одного соучастника;
- общность умысла на совершение общественно опасного деяния и понимание цели совершения преступления.

Для того, чтобы рассмотреть проблемы квалификации, мы изучили само понятие совместной преступной деятельности, применительно к осуждённым и заключённым. Пенитенциарная преступность резко отличается от обычной, поскольку является высоколатентной по многим причинам, поэтому практически не поддаётся рассмотрению и анализу. Однако, для таких преступлений мы выделили основные признаки, раскрывающие понятие совместной преступной деятельности осуждённых к лишению свободы.

После этого мы проанализировали формы соучастия, которые указаны в ст. 35 УК РФ, применительно к пенитенциарной преступности.

В данной исследовательской работе мы проанализировали те преступления, которые не являются высоколатентными: побег (одиночные и групповые) и дезорганизация деятельности учреждений УИС. И, согласно проведённому анализу количества зарегистрированных преступлений, сделали следующие выводы: одиночные побег случаются намного чаще, чем групповые, и это можно объяснить сложностью подготовки и координации действий участников преступной группы.

Кроме этого, по данным статистики видно, что в 2020 году общее количество побегов (и групповых, и одиночных) резко сократилось, что может быть связано с увеличением эффективности пресечения побегов сотрудниками.

Преступления, совершенные группой лиц без предварительного сговора чаще всего выходят спонтанно, под воздействием внешних обстоятельств. Таким обстоятельством может служить, к примеру, употребление алкоголя, после которого стихийно проявляется личная

неприязнь заключённых друг к другу; или недосмотр сотрудников конвойных подразделений ФСИН, из-за которого осуждённые могут попытаться сбежать при конвоировании.

Преступления, совершенные в соучастии с предварительным сговором, намного опаснее для нормального распорядка деятельности УИС, из-за того что совершение преступления значительно упрощается за счёт заранее продуманного и подготовленного плана, а также за счёт распределения ролей между участниками такой группы. При этом предварительный сговор может принимать любую форму: устный, письменный, молчаливое согласие.

Третья форма соучастия, которую выделяет законодатель – соучастие организованной группой. В отличие от предыдущих видов соучастия, организованная группа выделяется устойчивостью и более далёким горизонтом планирования: неизменный состав участников и согласованность действий группы позволяет её руководству заранее планировать не одно, а несколько преступлений кряду.

Преступная организация или преступное сообщество являются наиболее опасным объединением за счёт своей многочисленности, внутренней иерархичности и постоянства функционирования. Некоторые исследователи и известные юристы разделяют преступную группу и преступное сообщество, некоторые – нет, однако и те, и другие сходятся во мнении, что подобные преступные группы могут иметь большое влияние не только в среде заключённых, но и выходить за пределы учреждения УИС.

Основными преступлениями при конвоировании осужденных становятся насильственные преступления и побег из-под охраны

При рассмотрении особо квалифицированных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в соучастии при перемещении осуждённых к месту лишения свободы, мы заметили несколько проблем квалификации подобных преступлений, связанных с пробелами современного уголовного законодательства.

Одной из проблем при квалификации групповых преступлений, совершаемых во время перемещения осужденных, является правовая неопределённость самого понятия «конвоирования» и связанных с ним. Так, в разных нормативных документах законодатель употребляет разные термины: перемещение, конвоирование и этапирование.

Второй проблемой квалификации групповых преступлений по результатам проведённого анализа мы можем назвать то, что законодателем в качестве потерпевших ст. 321 УК РФ установлены сотрудники места лишения свободы или места содержания под стражей, но не сотрудники конвойных подразделений, что является значительным упущением со стороны законодателя и может привести к неверной квалификации тех преступлений, которые связаны с насилием против сотрудников УИС во время конвоирования осуждённых.

И последняя выявленная в ходе исследования проблема – законодатель приравнивает ответственность за совершение побега группой лиц по предварительному сговору и совершение побега организованной группой, что не является правильным из-за разного уровня взаимодействия членов таких групп. Кроме того, в организованную группу могут входить не только осуждённые, но и коррумпированные сотрудники учреждений УИС, а также другие лица на свободе, которые в случае неправильной квалификации преступления судом избегнут ответственности за подготовку к совершению преступления.

Таким образом, нами было показано, что в уголовном законодательстве имеются многие несовершенства, из-за которых квалификация совместных побегов из мест лишения свободы или при конвоировании осуждённых становится проблемой. Так же в результате исследования было показано, что сам институт соучастия в его существующем виде имеет проблемные места, а значит нуждается в доработке.

По итогам проведённого исследования мы предлагаем внести изменения в УК РФ и изменить категорию квалификации для побега,

совершенного организованной группой: отнести его к тяжким или особо тяжким преступлениям и в качестве меры уголовного наказания предусмотреть лишение свободы сроком свыше пяти лет.

При таких внесённых изменениях остальные члены организованной группы или организованного сообщества, будут нести уголовную ответственность даже в том случае, если побег не завершится, а будет предотвращён на стадии подготовки.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 апреля 2021 №141-ФЗ [принят Государственной думой 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 №78-ФЗ [принят Государственной думой 8 января 1997 г. №1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

4. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 года № 154-ФЗ [принят Государственной Думой 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2021 г.

5. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 года № 155-ФЗ [принят Президентом Российской Федерации 21 июля 1993 № 5473-1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2021 г.

6. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ: текст с изменениями и дополнениями на 20 ноября 2020 года № 719 [принят 9 марта 2004 г. № 314] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 ноября 2020 г.

7. О порядке и условиях выполнения учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы функции конвоирования осужденных и лиц, заключённых под стражу: постановление Правительства РФ: текст с изменениями и дополнениями на 14 июля 2017 №838 [принят 5 апреля 1999 г. №366] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 19 июля 2017 г.

Научные, учебные, справочные издания

8. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование – М.: Щит-М, 1998. – 305 с.

9. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. – М.: Статут, 2013. – 408 с.

10. Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев. – 1986. – 208 с.

11. Иванов Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1991. – 128 с., Кругликов Л. Л., Дулатбеков Н. О. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания) : учеб. пособие. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т., 2001. – 158 с.

12. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург, 1999. – 204 с.

13. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. – М.: Норма, 1997. – 407 с.

14. Организованная преступность / Отв. ред.: Долгова А. И., Дьяков С. В. – М.: Юрид. лит., 1998. – 278 с.

15. Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2015. – 367 с.

16. Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2016. – 402 с.

17. Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2017. – 385 с.

18. Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2018. – 393 с.

19. Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2019. – 358 с.

20. Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2020. – 241 с.

21. Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. – М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2014. – 309 с.

22. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.] ; под общей редакцией В. В. Векленко. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 500 с.

23. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / А. А. Магомедов , Г. М. Миньковский , В. П. Ревин / под ред. В. П. Ревина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2010. – 388 с.

24. Уголовное право России : общая часть : учебник / [Бойцов А. И. и др. ; под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова] ;

Санкт-Петербургский гос. ун-т, Юридический фак. – Санкт-Петербург : Издательский Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. – 1061 с.

25. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. / под ред. Иногамовой-Хегай Л. В, Рарога А. И, Чучаева А. И. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Контракт, Инфра-М, 2018. – 600 с.

Материалы периодической печати

26. Беларева О. А. Некоторые вопросы квалификации побега из-под стражи, совершенного в соучастии / О. А. Беларева // Вестник Кузбасского института. – 2017. – №4 (33). – С. 18-23.

27. Белов М. Н. Теоретические и практические вопросы понятия "соучастие" в уголовном праве / М. Н. Белов // Вестник ННГУ. – 2018. – №1. – С. 69-75.

28. Бондаренко С. В. Особенности формирования преступных групп в пенитенциарных учреждениях / С. В. Бондаренко // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - №4. - С. 195-200.

29. Гузеева О. С. Общественная опасность преступления: конституционно-правовой и уголовно-правовой анализ / О. С. Гузеева // Lex russica. – 2021. – Т. 74. – № 3. – С. 95-106.

30. Житков А. А. Актуальные проблемы квалификации побега из места лишения свободы, совершенного в соучастии / А. А. Житков // Ведомости УИС. – 2018. – №7 (194). – С. 44-48.

31. Ковалев М. В. К вопросу о квалификации деяния совершенного с лицом, не подлежащим уголовной ответственности / М. В. Ковалев // Вестник БГУ. 2019. – №2 (40). – С. 201-207.

32. Ларин В. Ю. Уголовная ответственность за оскорбление сотрудника органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей / В. Ю. Ларин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2014. – № 1(1). – С. 23-27.

33. Макаркина О. Е., Осипов А. П., Ефимова В. М. Взаимодействие подразделений и служб исправительного учреждения в профилактике побеговой активности / О. Е. Макаркина, А. П. Осипов, В. М. Ефимова // Государственная служба и кадры. – 2021. – №2. – С. 118-119.

34. Морозов В. И., Галкин В. В. Квалификация преступлений, совершенных с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности / В. И. Морозов, В. В. Галкин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – №4 (46). – С. 60-73.

35. Опар И. П. Основные направления взаимодействия органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел по вопросам организации и выполнения функции конвоирования /И. П. Опар // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 1 (152). – С. 32-36.

36. Пинчук А. П., Решетников Г. Е. Понятие формы соучастия в преступлении / А. П. Пинчук, Г. Е. Решетников // Отечественная юриспруденция. – 2019. – №7 (39). – С. 30-32.

37. Плотников А. И. Объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении / А. И. Плотников // Вестник Оренбург. гос. ун-та. – 2004. – № 3. – С. 85-90.

38. Разинкин В. С. К вопросу о классификации и улучшению доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности / В. С. Разинкин // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 28-31.

39. Ромашов Р. А. Организованная пенитенциарная преступность: понятие и противодействие / Р. А. Ромашов // Ведомости УИС. – 2016. – №5 (168). – С. 23-28.

40. Сулейманова С. Т., Нужин И. Ю. Институт соучастия в уголовном праве / С. Т. Сулейманова, И. Ю. Нужин // Наука. Общество. Государство. – 2020. – №1 – С. 133-138.

41. Табаков Д. А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 318 и 319 УК РФ / Д. А. Табаков // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – С. 21-23.

42. Федотова Е. Н. Современное состояние пенитенциарной преступности в России / Е. Н. Федотова // Ведомости УИС. – 2020. – №8 (219) – С. 50-55.

43. Чистанов Т. О. Организованная группа как форма соучастия в преступлении / Т. О. Чистанов // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – №11. – С. 195-199.

44. Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии / М. Д. Шаргородский // Правоведение, 1960. – № 1. – С. 84.

Диссертации и авторефераты

45. Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С . В. Бондаренко. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2016. – С. 14.

Материалы юридической практики

46. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ: текст с изменениями и дополнениями на 3 марта 2015 года [принят 27 января 1999 г. № 1] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 5. – С. 1-4.

47. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ [принят 17 июня 2010 г. № 12] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 5. – С. 3.

48. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 дек. 2000 г. № 740п99 [Электронный ресурс] // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: офиц. сайт. - Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/885111028>. (дата обращения: 29.04.2021).

49. Приговор № 1-224/2017 от 23 октября 2017 г. по делу № № 1-224/2017 Калининский районный суд г. Уфы [Электронный ресурс] // Поиск решений судов общей юрисдикции – Режим доступа <http://судебныерешения.рф/31077078/extended> (дата обращения: 29.04.2021).

50. Приговор № 1-63/2016 от 06 июля 2016 года по делу № 1-63/2016 Ольский районный суд Магаданской области" [Электронный ресурс] // Поиск решений судов общей юрисдикции – Режим доступа <http://судебныерешения.рф/16756939/extended> (дата обращения: 29.04.2021).

51. Приговор № 2-4/2013 (2-40/2012) от 28 января 2013 г. по делу № 2-4/2013 (2-40/2012) Вологодский областной суд [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа <https://sudact.ru/vsrf/doc/mTDjrE4C7Txv> (дата обращения: 29.04.2021).

52. Приговор № 1-283/2012 от 23 июля 2012 г. по делу № 1-283/2012 Краснокаменский городской суд (Забайкальский край) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ - Режим доступа <https://sudact.ru/regular/doc/8YdDz6hEiWH5> (дата обращения: 29.05.2021).

53. Приговор № 2-4/2018 (2-19/2017; 2-67/2016) от 09 августа 2018 г. по делу № № 2-4/2018 (2-19/2017; 2-67/2016) Московский областной суд [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа https://oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=37920140&_uid=73fea4e8-a3c4-43a9-be1f-59af1509f9a0&_deloId=1540006 (дата обращения: 29.04.2021).

54. Справка о численности осужденных к лишению свободы в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Самарской области, состоящих на профилактическом учете от 19.02.2021 // Материалы преддипломной

практики в ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Самарской области /
А. А. Пантелеев (неопубликованный акт).

Электронные ресурсы

55. Завершено следствие по делу о побеге участников банды ГТА из Мособлсуда [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. 09.08.2018 – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/08/09/sledstvie-po-delu-o-pobege-uchastnikov-bandy-gta-iz-mosoblsuda-zaversheno.html> (дата обращения: 05.04.2021).

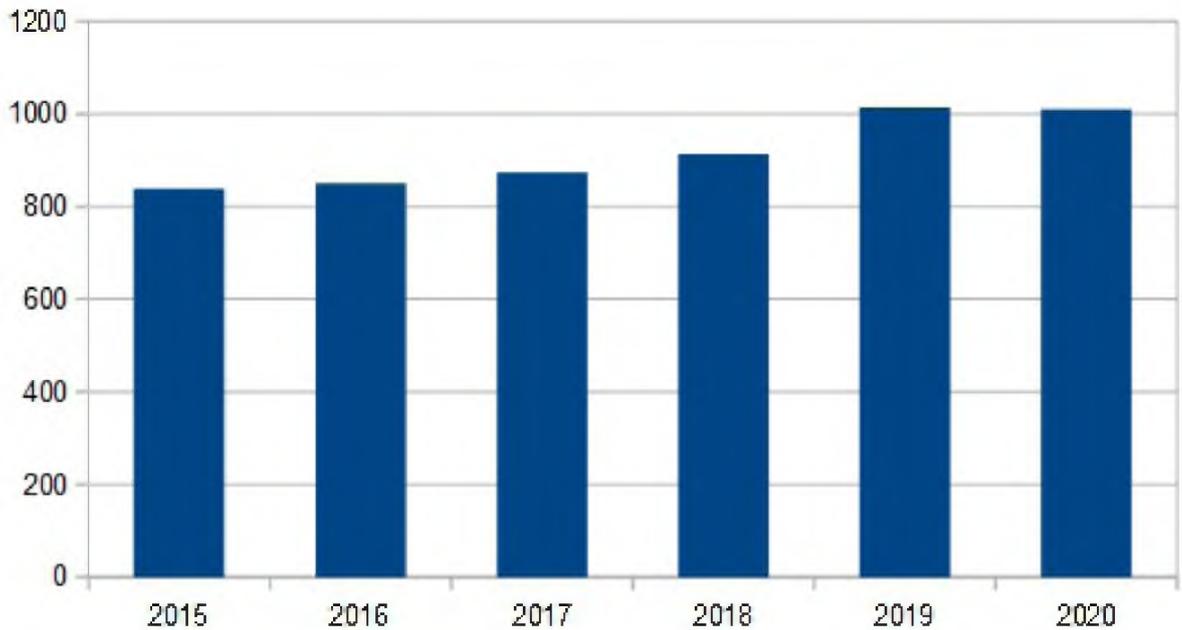
56. В Дагестане заключённые совершили побег из колонии, выкопав подземный тоннель [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. 23.09.2020 – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/23/reg-skfo/speckomissii-vyiasniaet-detali-pobega-zakliuchennyh-v-dagestane.html> (дата обращения: 05.04.2021).

57. Двое участников банды ГТА получили 25 лет тюрьмы [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. 10.03.2020 – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/10/dvum-uchastnikam-bandy-gta-dali-25-let-kolonii.html> (дата обращения: 05.04.2021).

58. Пойманы все сбежавшие из дагестанской колонии заключенные [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. 30.09.2020 – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/30/reg-skfo/pojmany-vse-sbezhavshie-iz-dagestanskoj-kolonii-zakliuchennye.html> (дата обращения: 05.04.2021).

59. Шарапов Р. Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex Russica. – 2016. – №10 (119) // [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/souchastie-v-prestuplenii-zakon-teoriya-praktika> (дата обращения: 26.04.2021).

Общее количество зафиксированных преступлений на территории учреждений УИС по годам (в ед.)⁵⁸

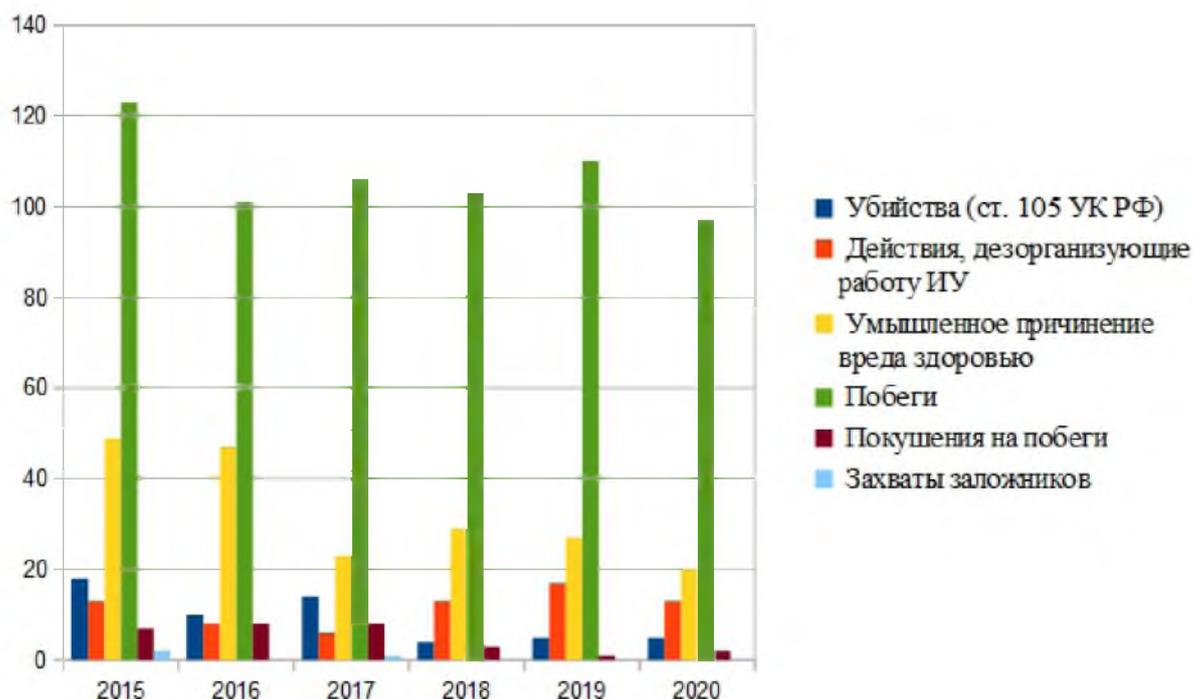
⁵⁸ Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2015. – С. 25-26.; Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2016. – С. 26.; Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2017. – С. 27-28.; Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2018. – С. 28.; Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2019. – С. 29.; Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2020. – С. 30-31.

**Общее количество пенитенциарных преступлений и их виды,
совершенные в 2020 году⁵⁹**

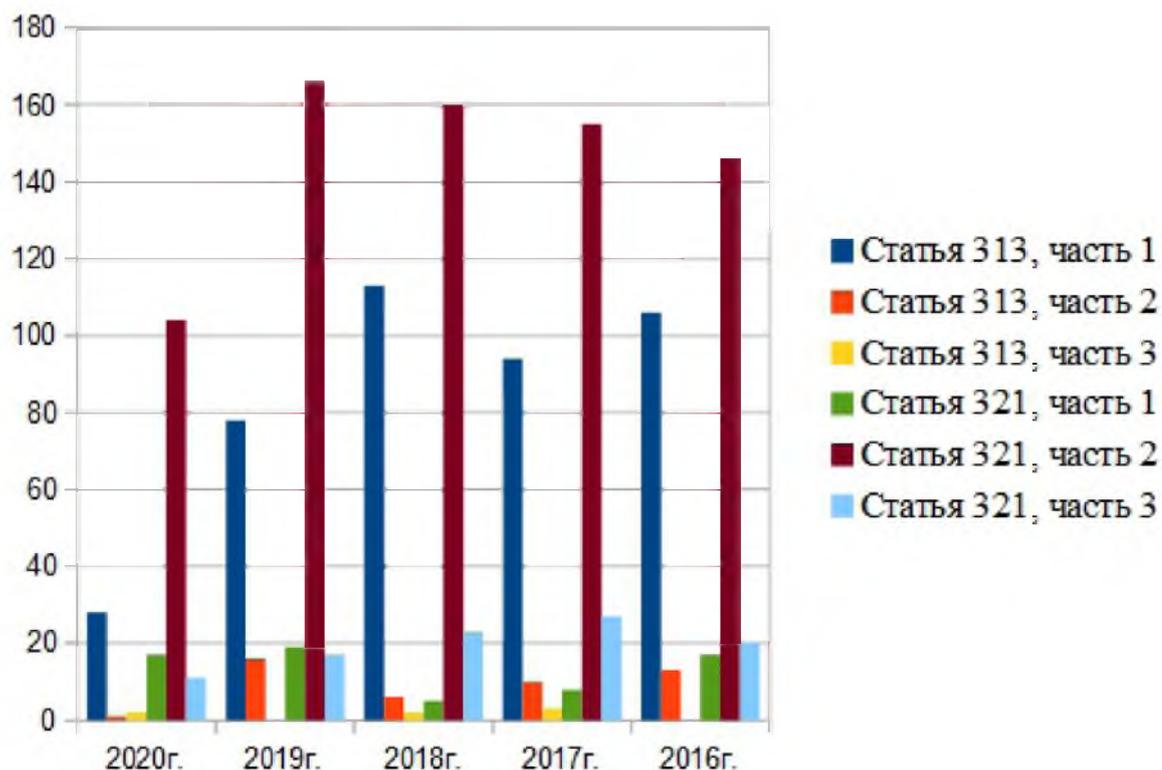
⁵⁹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 7 мая 2021 г. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 7.05 2021).

**Количество преступлений, совершенных на территории учреждений
УИС по годам и их виды (в ед.)⁶⁰**

⁶⁰ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2015-2020 годы [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 7 мая 2021 г. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 7.05 2021).

**Изменение преступности и количество вынесенных приговоров
по ст. 313 УК РФ и ст. 321 УК РФ с 2016 по 2020⁶¹**

⁶¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2016-2020 годы [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 7 мая 2021 г. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 7.05 2021).